

УДК 341.9

**КОЛЛИЗИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БРАЧНЫХ ДОГОВОРОВ С
ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ****Тарасов М.В.¹***Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия***Аннотация**

В Российской Федерации и большинстве зарубежных государств брачно-семейное законодательство допускает заключение супругами соглашений, изменяющих законный режим их имущества. Однако, когда такой договор осложнен иностранным элементом — различное гражданство супругов, их проживание на территориях разных стран либо нахождение имущества за рубежом — возникает потребность в коллизионном механизме определения применимого правопорядка. Данный институт отличается высокой степенью правовой неопределенности, поскольку отсутствие унифицированного подхода к выбору статута брачного соглашения порождает риск противоречивых судебных решений, способно дестабилизировать трансграничные семейные отношения и затруднить защиту имущественных прав супругов.

В современных условиях особую значимость приобретают вопросы соотношения автономии воли супругов и объективных коллизионных привязок, а также проблемы допустимости обратной силы выбранного статута, пределов отсылки к праву третьей страны и действия оговорки о публичном порядке. Поэтому требуется разрешение указанных проблем путем выработки сбалансированных рекомендаций, учитывающих как частные интересы

---

¹ *Научный руководитель – Яковлев В.И., доцент кафедры гражданского права и процесса, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия*

Yakovlev V.I., Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

супругов, так и публичный интерес государств. Формирование единообразного подхода на основе принципа наиболее тесной связи позволит обеспечить предсказуемость судебных решений и создать условия для признания и приведения в исполнение судебных актов по спорам, вытекающим из трансграничных брачных договоров, что способствует защите имущественных прав супругов и укреплению стабильности международных семейных отношений.

Ключевые слова: коллизионное регулирование, брачный договор, иностранный элемент, автономия воли супругов, трансграничные семейные отношения, международное частное право, имущественные отношения супругов.

CONFLICT OF LAWS REGULATION OF MARRIAGE CONTRACTS WITH A FOREIGN ELEMENT

Tarasov M.V.

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia

Abstract

In the Russian Federation and most foreign countries, marital and family legislation allows spouses to enter into agreements that change the legal regime of their property. However, when such a contract is complicated by a foreign element — the spouses' different citizenship, residence in different countries, or the presence of property abroad — there is a need for a conflict-of-laws mechanism to determine the applicable law and order. This institution is characterized by a high degree of legal uncertainty, since the lack of a unified approach to choosing the statute of the marriage agreement creates the risk of contradictory court decisions, can destabilize cross-border family relations and make it difficult to protect the property rights of spouses.

In modern conditions, the issues of the relationship between the autonomy of the will of the spouses and objective conflict-of-laws ties, as well as the problems of the admissibility of retroactive effect of the chosen statute, the limits of reference to the law of a third country and the validity of the public policy clause, are of particular importance. Therefore, it is necessary to resolve these problems by developing balanced recommendations that take into account both the private interests of spouses and the public interest of States. The formation of a uniform approach based on the principle of the closest possible connection will ensure the predictability of court decisions and create conditions for the recognition and enforcement of judicial acts on disputes arising from cross-border marriage contracts, which helps to protect the property rights of spouses and strengthen the stability of international family relations.

Keywords: conflict of laws regulation, prenuptial agreement, foreign element, autonomy of the will of spouses, cross-border family relations, private international law, property relations of spouses.

Правовая природа брачного договора, осложненного иностранным элементом, предопределяет необходимость применения особого механизма — коллизионного регулирования, призванного определить материальный правопорядок, подлежащий применению к имущественным отношениям супругов. В отличие от внутригосударственного брачного контракта, где доминирует императивный метод, трансграничный характер соглашения актуализирует проблему выбора между несколькими потенциально применимыми правовыми системами.

Анализ действующих коллизионных норм, закрепленных как в национальном законодательстве, так и в международных унификационных актах, свидетельствует об отсутствии единообразного подхода к определению статуса брачного договора. Ключевая коллизионная проблема видится в соотношении двух принципов: автономии воли супругов (допускающей выбор
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

применимого права) и объективных коллизионных привязок (отсылающих к праву страны совместного проживания, гражданства или места заключения брака). При этом возникает ряд вторичных, но не менее значимых правовых вопросов: допустимость изменения статута во времени (возможность придания обратной силы выбору права), пределы действия отсылки (включая принятие или непринятие отсылки к праву третьей страны), а также материально-правовые ограничения, вытекающие из оговорки о публичном порядке. Кроме того, на практике остро стоит проблема признания и приведения в исполнение судебных решений по спорам, вытекающим из таких договоров, особенно если юрисдикционный орган одного государства применяет коллизионные правила, кардинально отличающиеся от правил государства места исполнения. Таким образом, необходимость разрешения указанной проблемы продиктована запросом на формирование стабильного, предсказуемого и непротиворечивого механизма, который позволил бы супругам и судам преодолевать неопределенность в выборе применимого права при сохранении баланса частных и публичных интересов.

В условиях глобализации и роста трансграничной мобильности населения значительно участились случаи заключения брачных соглашений между лицами, имеющими различную государственную принадлежность, либо проживающими на территориях разных стран. Такие договоры, затрагивающие имущественную сферу супругов, объективно выходят за рамки регулирования одного национального правопорядка. В связи с этим возрастает потребность в четком механизме определения того, право какого государства должно выступать регулятором отношений сторон. Внутригосударственный брачный контракт подчиняется преимущественно императивным предписаниям своего правопорядка, тогда как международный характер соглашения ставит перед правоприменителем задачу поиска оптимальной коллизионной модели. В настоящее время ни на уровне национальных кодификаций (например, в российском Семейном и Гражданском кодексах), ни в рамках Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

унифицированных актов наднационального уровня (в частности, европейского Регламента 2016/1103) не сложилось универсального подхода к выбору применимого права. Различия в приоритетах — между свободой усмотрения супругов и объективными критериями (место жительства, гражданство, место оформления брака) — порождают правовую неопределенность. Кроме того, доктринально недостаточно проработаны вопросы о временных пределах выбранного статута, о приемлемости отсылки к праву третьего государства, а также о границах применения публичного порядка.

Это обуславливает высокую степень актуальности рассматриваемого вопроса, требующего выработки сбалансированных рекомендаций, учитывающих как интересы участников трансграничных семейных отношений, так и публичный интерес государств. Также необходимо провести анализ коллизионных механизмов регулирования брачных договоров с иностранным элементом, выявлении доктринальных противоречий в квалификации таких соглашений и формулировании предложений по оптимизации коллизионного регулирования с учетом принципа наиболее тесной связи.

В юридической литературе, как правило, различают 2 вида законного режима имущества супругов - законного и договорного [1]. В сфере международных отношений, поскольку имущественные отношения супругов связаны с правовыми нормами сразу нескольких государств, приходится сталкиваться с проблемой определения применимого права и сферы его действия, которые порождают на практике известное количество практических вопросов [2].

Использование российских коллизионных привязок при определении права, применимого к законному режиму имущества супругов, может вызвать практические затруднения. Д. В. Аксенова подмечает: «Проблему определения совместного места жительства супругов; сложности, связанные с разделением режима имущества супругов в зависимости от его вида - движимого или

недвижимого; проблему обратной отсылки; вопросы, связанные с изменением коллизионных привязок во времени» [3].

В соответствии со статьей 20 Гражданского кодекса РФ местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает [4]. Как следует из текста закона, определение места жительства гражданина никак не связывается с фактом его регистрации по месту жительства.

Благодаря заключению брачного договора супруги могут приспособить законный режим их имущества к особенностям отношений между ними. Однако, как отмечает И. Б. Иловайский: «В разных правовых системах вопрос о заключении подобных соглашений регулируется по-разному: в Аргентине, Боливии, Кубе, Румынии и др. устанавливается явный запрет на изменение законного режима имущества супругов путем заключения брачного договора; в Бразилии, Колумбии, Венесуэле, Франции (см.: ст. 1395 ФГК), Португалии, Японии и др. заключение брачного договора возможно только до регистрации брака» [5].

Общее правило определения применимого права к брачному договору в Российской Федерации закреплен в п. 2 ст. 161 СК РФ, в которой установлено, что «при заключении брачного договора или соглашения об уплате алиментов друг другу супруги, не имеющие общего гражданства или совместного места жительства, могут избрать законодательство, подлежащее применению для определения их прав и обязанностей по брачному договору или по соглашению об уплате алиментов» [6]. Следовательно, базовым началом выступает принцип свободы усмотрения супругов, в соответствии с которым подлежащее применению законодательство избирается сторонами по взаимному соглашению. Для реализации данного правила требуется соблюдение хотя бы одного из двух условий: наличие у мужа и жены разного гражданства либо их постоянное проживание на территориях различных государств.

Из содержания вышеизложенной нормы В. Л. Толстых выделяет следующее: «Участники брачного соглашения не ограничены в выборе применимого права, т.е. теоретически они могут выбрать правопорядок любого государства, что соотносится с положениями ст. 1210 ГК РФ и закрепленным в ней принципом «юридической биотехнологии» [7]. В силу этого допускается возможность обращения к правовой системе, не имеющей никакого реального отношения ни к супругам, ни к их имуществу (так называемый «нейтральный» правопорядок), а также возможность регулирования отдельных частей брачного контракта различными национальными законодательствами. В доктрине международного частного права высказывалась позиция, согласно которой более обоснованным является выбор того правопорядка, который объективно связан с личностью супругов или с принадлежащими им активами.

Российский законодатель прямо не регламентирует ситуацию, при которой супруги избирают применимый правопорядок для своего брачного контракта уже после того, как соглашение было подписано. Однако системное толкование пункта 1 статьи 41 СК РФ во взаимосвязи с пунктом 3 статьи 1210 ГК РФ (распространяющего свое действие на семейные отношения в силу статей 4–5 СК РФ) позволяет прийти к выводу: стороны наделены правом определить регулирующее их отношения законодательство и после возникновения соответствующих правоотношений. Данное правило действует лишь в случае, когда избранным правопорядком выступает российское право. Если же супруги останавливают свой выбор на иностранном законодательстве, вопрос о допустимости такого запоздалого выбора и его условиях разрешается исключительно на основании норм соответствующего зарубежного правопорядка.

Супруги вправе самостоятельно формировать конкретное содержание брачного соглашения. Как следует из анализа статей 40–44 СК РФ, отечественный законодатель предоставляет указанным лицам возможность по своему усмотрению устанавливать: перечень имущества, охватываемого

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

договором, а также допустимые пределы его регулирования; иные значимые условия данного обязательства; дату, с которой соглашение начинает порождать правовые последствия; а также процедуры внесения изменений, расторжения и признания контракта недействительным.

Согласно утверждению Н. И. Марышевой: «Содержание подобных соглашений по законодательству других государств может быть шире и кроме имущественных отношений супруги могут определить и другие стороны совместной жизни» [8]. Согласно пункту 1 статьи 42 Семейного кодекса РФ, в качестве предмета брачного контракта обычно рассматривается конкретная разновидность имущественного режима: общая совместная собственность, долевая собственность, раздельная собственность либо смешанная конструкция, включающая признаки всех указанных моделей. Следовательно, в ситуации, когда к отношениям сторон подлежит применению иностранный правопорядок, объем имущественных прав и обязанностей супругов будет определяться теми режимами, которые предусмотрены соответствующим зарубежным законодательством.

Отдельные правовые системы, в первую очередь функционирующие в условиях дуализма частного права, содержат специализированные нормы, определяющие объем правомочий супруга, осуществляющего предпринимательскую деятельность (статус индивидуального коммерсанта), в той части, которая касается использования общего (супружеского) имущества в бизнес-целях. Так, в ст. 6 Торгового кодекса Испании установлено, что «если торговая деятельность осуществляется лицом, состоящим в браке, то риски по результатам этой деятельности распространяются на имущество, собственником которого является супруг-коммерсант, а также на то имущество, которое было приобретено на доходы от торговой деятельности. Для использования в торговой деятельности совместного имущества супругов, необходимо согласие обоих супругов» [9].

При подготовке условий трансграничного брачного контракта супруги, имеющие различную государственную принадлежность, обязаны учитывать запреты, установленные императивными нормами национального семейного законодательства, и не допускать их нарушения. Для российской Федерации такого рода нормы закреплены в п. 3 ст. 42 СК РФ, в которой установлено, что условиями брачного договора не может быть ограничено или регламентировано: правоспособность и дееспособность супругов, их право на обращение в суд за защитой своих прав; личные неимущественные отношения между супругами, в том числе права и обязанности супругов в отношении детей; права нетрудоспособного и нуждающегося супруга на получение содержания; условия, которые ставят одного супруга в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства. Условия брачного договора, противоречащие вышеизложенным правилам в силу ст. 1192 ГК РФ и ст. 167 СК РФ на территории РФ не должны применяться.

Подводя итог, можно сделать вывод, что проведенное исследование подтверждает, что имущественные соглашения супругов, связанные с разными государствами, не могут быть урегулированы исключительно нормами одного национального правопорядка, что обуславливает необходимость применения коллизионного правового регулирования. Установлено, что основное доктринальное противоречие заключается в конкуренции двух начал: свободы усмотрения супругов в выборе применимого права и объективных привязок (место совместного проживания, гражданство, государство регистрации брака). Дополнительно выявлены нерешенные вопросы о допустимости обратной силы выбранного статута, о пределах отсылки к праву третьей страны, а также о границах действия оговорки о публичном порядке, что в совокупности порождает правовую неопределенность.

Таким образом, с учетом принципа наиболее тесной связи предлагается ориентироваться на ту правовую систему, с которой отношения супругов

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

объективно имеют наиболее прочную связь, что позволяет смягчить недостатки как абсолютной автономии воли, так и жестких коллизионных привязок. Кроме того, обосновано, что различия в коллизионных подходах государств создают риски для признания и приведения в исполнение судебных решений по спорам, вытекающим из трансграничных брачных договоров. Разработанные правовые рекомендации могут быть использованы для совершенствования национального законодательства и унификации коллизионных правил на международном уровне в целях обеспечения предсказуемого и сбалансированного регулирования имущественных отношений супругов.

Библиографический список:

1. Леанович Е.Б. Брачный договор в международном частном праве // Журнал международного права и международных отношений. - 2006. - № 1.
2. Брачный договор в международном частном праве: правовое регулирование в России и ЕС / Н.И.Марышева, О.В. Муратова // Журнал российского права. - 2014. - № 6.
3. Аксенова Д. В. Правовое регулирование вопросов применения брачного договора в международном частном праве // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2014. №15.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
5. Иловайский, И. Б. Правовое регулирование брачно-семейных отношений с иностранным элементом: учебно-методическое пособие // Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС. – Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2022. – С. 58.

6. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 23.03.2026) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
7. Толстых, В.Л. Коллизионное регулирование в международном частном праве: проблемы толкования и применения раздела VII части третьей ГК РФ. – М.: Спарк, 2002. – С. 52-53.
8. Марышева, Н. И., Муратова О. В. Брачный договор в международном частном праве: правовое регулирование в России и ЕС // Журнал российского права. 2014. № 6. С. 74.
9. Дороженко, С. С. Правовое регулирование брачного договора: теоретический и практический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 59.